

— Да, я и ещё несколько студентов представляем студенческий совет. Как тебе мой образ? — Сунь Цзин покрутилась в платье.

— Неплохо, сойдёт. — Хотя и далеко до Бай Шуяо.

Только подумал о ней, как увидел её под деревом. — Бай Шуяо тоже снимается?

Сунь Цзин посмотрела в ту сторону и кивнула. — Да, с ребятами из драматического кружка.

Вэй Цзиньчжи стиснул зубы. Проклятье, место рядом с Бай Шуяо должно было быть его!

Съёмки начались. Первыми вышли Бай Шуяо и её группа, все улыбались и выполняли действия. Если бы не музыка, они бы выглядели как ожившие манекены из магазина, что было довольно жутко.

Бай Шуяо, как член драматического кружка, играла превосходно, и режиссёр не переставал хвалить её.

Пока снимали вторую сцену, Сун Линьюй подошёл с бутылкой воды.

Вэй Цзиньчжи сделал вид, что не заметил его, и стал ковырять пальцы, но его взгляд выдавал его.

— Пей. — Сун Линьюй усмехнулся и протянул ему уже открытую бутылку.

— А? О... — Вэй Цзиньчжи неуклюже почесал нос и взял воду.

— Чувствуешь себя почётным, что тебя пригласили сниматься? — Сун Линьюй сел рядом, одетый в костюм, но сидящий на маленьком стуле, что выглядело довольно забавно.

— Очень почётно. — Вэй Цзиньчжи кивнул, хотя Сун Линьюй знал, что это не так.

— Председатель сказала, что ты сам выбрал меня. Это правда? — Вэй Цзиньчжи сделал глоток воды, глядя на его профиль.

— Да. Как будешь благодарить?

Вэй Цзиньчжи мысленно плюнул. Благодарить тебя, чёрт возьми!

— Хе-хе... — Он нахмурился, думая, а затем выдал холодный смешок.

— Тогда угости меня ужином. Это самое простое.

— Зачем? Я не хочу! — Вэй Цзиньчжи отвернулся, отказываясь.

Сун Линьюй поправил наручные часы, уголки его губ приподнялись. — Я имею большую власть в вопросе добавления баллов. Если я скажу «нет», ты их не получишь.

Вэй Цзиньчжи стиснул зубы, чувствуя, как гнев поднимается внутри. Этот старый хрыч просто издевается!

— Ты угрожаешь мне?

— Не совсем. Просто напоминаю. — Улыбка Сун Линьюя становилась всё шире, и Вэй

Цзиньчжи едва сдерживался, чтобы не поцарапать ему лицо.

— Ты, ты... — Он скрипел зубами, но так и не смог ничего внятного сказать.

— Давай в тот барбекю рядом с торговым центром. Там неплохо готовят. — Сун Линьюй сам принял решение, а Вэй Цзиньчжи глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Чтоб ты подавился... — пробормотал он, глядя на Сун Линьюя с ненавистью.

Улыбка Сун Линьюя обладала какой-то магией. Поклонники смотрели на неё с восхищением, но Вэй Цзиньчжи она только раздражала. Ему хотелось вырвать эти глаза, чтобы они больше не излучали этот странный свет, который заставлял его сердце биться чаще.

Порыв ветра поднял с земли листья, и они, кружась, полетели в сторону Вэй Цзиньчжи. Он замахал руками, отгоняя их, но из-за резкого движения стул опрокинулся, и он упал на спину.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь, подошедшие посмотреть на съёмки, увидели это и, посмотрев друг на друга, покачали головой.

Видимо, у женатых людей мозги работают не так. Не только нервы шалют, но и тело слабеет — даже ветер может сбить с ног.

Сун Линьюй рассмеялся и помог Вэй Цзиньчжи подняться, нежно смахнув с его волос листья и пыль.

Вэй Цзиньчжи смотрел на него с упрёком, не зная, злиться ли на свою глупость или на то, как Сун Линьюй смеялся. Он надул губы и молчал.

— Что, упал, и это я виноват? Я ведь ничего не делал. — Сун Линьюй погладил его по голове, а Вэй Цзиньчжи надулся, как шарик.

Он резко оттолкнул Сун Линьюя и направился к Сун Цзин, так разозлившись, что едва не споткнулся об опрокинутый стул.

Сун Линьюй смотрел на его дрожащую от злости спину, чувствуя странное возбуждение. В этот момент он понял, что снова стал немного ненормальным.

Настала очередь Вэй Цзиньчжи сниматься. Под взглядами многочисленных зрителей он подошёл к камере и встал напротив Сун Линьюя.

Режиссёр уже объяснил сюжет: Вэй Цзиньчжи играл новичка, который заблудился, а Сун Линьюй, как учитель, помог ему найти дорогу, создавая иллюзию, что «учителя в нашем университете красивые и добрые».

Вэй Цзиньчжи ненавидел этот сюжет. Если бы не присутствие других людей, он бы уже закатил глаза.

Первый раз перед камерой, и сказать, что он не нервничал, было бы ложью. Но его противник — Сун Линьюй — был спокоен, и он не мог позволить себе проиграть.

Когда режиссёр крикнул «Начали!», Вэй Цзиньчжи сразу напрягся. Согласно сценарию, он должен был выглядеть растерянным, таща чемодан, а затем встретить добродушного Сун Линьюя, который покажет ему дорогу.

Вэй Цзиньчжи думал, что выглядит растерянным, но на камере его выражение лица было скорее холодным и даже раздражённым.

Режиссёр нахмурился и крикнул «Стоп!» как раз в момент появления Сун Линьюя. Естественно, Вэй Цзиньчжи решил, что ошибку допустил Сун Линьюй, а не он.

— Вэй Цзиньчжи, твоё выражение лица слишком жёсткое, и эмоции не те... Мне нужно растерянность, понимаешь?

Лицо Вэй Цзиньчжи покраснело, и он кивнул. Как старший в драматическом кружке, он допустил такую глупую ошибку. Всё из-за Сун Линьюя! Без него всё бы прошло идеально.

Второй дубль начался, и зрителей стало ещё больше. Многие снимали на телефоны.

Вэй Цзиньчжи нервничал, ладони его вспотели, и ручка чемодана стала скользкой.

С продвижением камеры он начал двигаться, пытаясь внушить себе, что должен выглядеть растерянным.

Сюжет подошёл к моменту появления Сун Линьюя, и режиссёр не прервал съёмку. Вэй Цзиньчжи вздохнул с облегчением.

Сун Линьюй подошёл к нему, и его высокий рост создал давление на Вэй Цзиньчжи. Вэй Цзиньчжи, будучи бета среднего роста, рядом с Сун Линьюем выглядел как котёнок перед львом — маленьким, жалким и беспомощным.

Сун Линьюй улыбнулся и взял ручку чемодана, и в момент, когда их руки коснулись, Вэй Цзиньчжи отдернул руку, как будто его ударило током.

Режиссёр и зрители замерли в недоумении, а Сун Линьюй, стоявший ближе всех, тоже был ошарашен.

Вэй Цзиньчжи мысленно закричал, царапая голову и лицо. Он был на грани безумия.

Это же съёмки! И он снова всё испортил!

Он опустил руки и стоял смиренно, опередив вопрос режиссёра. — Это статическое электричество. Меня ударило током.

Кто-то из зрителей не сдержал смеха, и толпа взорвалась хохотом.

Сюй Цюжань, держась за живот, смеялся. — Он, наверное, получил удар от красоты Сун Линьюя. Смешно до слёз!

Юй Чэнь поддерживал его, одновременно уводя в сторону.

Сегодняшний физический контакт удался! Юй Чэнь мысленно похвалил себя.

Режиссёр ничего не сказал, но его лицо стало мрачным. Вэй Цзиньчжи знал, что в следующий раз нельзя допускать ошибок, иначе его отругают.

Второй дубль начался с момента появления Сун Линьюя. Вэй Цзиньчжи изображал растерянность, достал телефон и смотрел на карту, показывая, что он в замешательстве.

Сун Линьюй вовремя появился, взял его чемодан и тихо сказал то, что раздражало Вэй Цзиньчжи.

— Мама зовёт нас вечером домой.

Вэй Цзиньчжи не ответил, только кивнул с улыбкой, показывая, что понял.

Они прошли ещё немного, и к ним присоединились другие студенты, участвовавшие в съёмках. Здесь хотели показать дружбу между студентами.

Вэй Цзиньчжи и Сун Линьюй шли впереди, разговаривая и смеясь, а за ними следовала толпа. Вэй Цзиньчжи чувствовал, что этот сюжет немного глупый.

Во время ходьбы Сун Линьюй то и дело касался руки Вэй Цзиньчжи. Они шли близко, и из-за таких прикосновений Вэй Цзиньчжи едва сдерживался, чтобы не отпрыгнуть.

Через час съёмки этой сцены закончились, и Вэй Цзиньчжи с облегчением сел на стул, жадно глотая воду.

Сюй Цюжань пробился через толпу и тяжело положил руки ему на плечи. Вэй Цзиньчжи вздрогнул и выплюнул воду.

— Кашель... Сюй Цюжань, я тебя убью! — Вэй Цзиньчжи, хоть и поперхнулся, всё равно ударил его бутылкой, чуть не оглушив.

<http://bllate.org/book/15561/1414574>